

А . С . Н О В О С Ё Л О В

РОКОССОВСКИЙ

А.С. НОВОСЁЛОВ

РОКОССОВСКИЙ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЭМА

***Краткое описание основных событий
из жизни маршала Советского Союза
Константина Ксаверьевича РОКОССОВСКОГО
и некоторых событиях Второй мировой войны***

**АРХАНГЕЛЬСК
2019**

21 декабря 1896 – 03 августа 1968

Предисловие

Иосиф Сталин чётко делал дело,
Сказав, что третий маршал – Константин,
Из тех, кто бьёт врагов в Европе смело,
А также зачищать пойдёт Берлин.

Двоём числился до самой смерти Костя.
Что был поляк, сыграло «шутку» с ним.
А то, что рус заметным был по росту,
Интеллигент – в анналах сохраним.

О нём, да-да, о славном Рокоссовском,
Пойдёт в поэме краткой дальше речь.
Себя искал в народе также польском,
Но лишь Союз сумел его сберечь.

Не так, как Конев, Жуков, в жизни бился
За свой штурвал. С людьми спокоен был.
И многим дамам Костя ночью снился,
Но сам разврат в зародыше убил.

Предпочитал о всяком не трепаться.
О чувствах сердца просто он молчал.
В его таланте Коба стал нуждаться,
Ведь тот в войну крепчал – не подкачал...

1896 – 1940

В Варшаве или где-то в месте польском
Родился славный мальчик Константин.
Каверий Юзеф, папа, был не плоским –
Девятерых зачал за жизнь детин.

Средь машинистов батя знался Кости.
Случилось – в поезде в аварию попал.
Каверий выжил, но болели тела кости,
Недуг психический до смерти не отстал.

Ходя в гимназию, четыре класса кончил.
И старше Жукова на двойку лет он был.
До исторических записок был охочим:
У Македонского победы изучил.

Так, в мастерской у дяди стал рабочим,
Деньжат немного поступило чтоб в карман.
Трудились руки и глядели зорко очи,
Тесал породу для надгробий мальчуган.

Он добровольно в пятый полк драгунский,
Что Каргопольский, императорский, вступил.
Для кавалерии желал нести нагрузку
И на разведке подвиг первый совершил.

Четвёртой степени крестом теперь отмечен –
У реки Пилицы немцев распознал.
А в семнадцатом году наш Костя-кречет
Бодро в унтер-офицеры заступал.

Он с кузеном стали думать о грядущем.
Рокоссовский Франц шёл в польский регион.
На кофейной не гадав, наш Костя, гуще,
Предпочёл большевиков расширить кон.

В восемнадцатом году с конём Жемчужным
Он покинул полк и град Череповец.
На гражданскую войну... Пришёлся нужным –
Кровных братьев на полях судьбы конец.

С Колчаком придётся биться Константину,
Белой армии отводки отрубить.
И в кубышку для наград начальство кинуть
Двойку орденов – решило пособить.

Большевик теперь наш Костя – не иначе.
Прост и скромн, статно сложен и смельчак.
Вознесенскому, полковнику, дал сдачи
(Колчаковскому) – и насмерть. Вышло так.

Сам же выстрелом в плечо был Костя ранен,
Будет память о гражданской в нём войне.
В Забайкалье (от монголов) был поставлен –
Контратакой батальон он спас стране.

Только пулей кость в ноге чуть раскрошилась.
До победы в схватке Костя был в строю.
Но на грудь награда вскоре прикрепилась
«Пусть теперь на костылях... Не уступлю!».

Орден знамени второй в его копилке,
Тот, что Красного. И где-то десять лет
На Востоке отпахать, почти-что в ссылке,
Где от Юлии Петровны ярче свет...

Вот и свадьба Барминой и Константина.
Ариадна – вскоре, дочка, родилась.
В этой фрахте не свезло родиться сыну –
Да и бойня с третьим рейхом началась.

Очень кстати в школу шёл кавалеристов
В Ленинграде, ту, что высшая. Теперь
Маркса-Ленина идею знал он чисто.
Фехтованием горел, что рот не шерь.

Константин, бывало, с Жорой фехтовали,
Тем, кто Жуков. Костя часто побеждал.
Двухметровая фигура... Сабли знали
Руку крепкую и стиль, что дух питал.

Чжалайнор – Харбин железная дорога.
Константин – КомБриг. Курьерский поезд мчит.
На коне мелькает Костя, верен долгу.
«Задержать локомотив!» – бойцам кричит.

Из бригады в поезд пушки зарядили:
Все по насыпи снаряды пронеслись.
А китайцы из вагонов поспешили
Удалиться, но от сабель не спаслись.

Эскадроны поезд живо окружили,
Документы обнаружили тогда.
Генерал-милитарист китаец. Вскрыли
Планы вырвать Забайкалье в те года.

За успех КВЖД тогда КомБрига
Третьим орденом отметили зимой.
Плюс (до кучи) кавдивизию... «Гляди-ка
Белорусский округ, Костя, станет твой...».

Шёл июнь тридцать седьмого... Заслонила
Солнце туча: взят под стражу Константин.
Не простил НКВД лихую силу –
За идеи против партии – боль спин.

Вот в тюрьме «Кресты» известный полководец.
Углядели в польских генах кривизну.
Много дел тогда лепил «лихой народец»,
Только Костя на себя не взял вину.

Тридцать месяцев томился за решёткой
(Ленинградская округа – УГБ)
Но на пряник поменялась ловко плётка –
Генерал-майором стал. Веха в судьбе.

В подчинении у Жукова. Досада.
Если б не было отсидки, то тогда
Кобы око потребило бы усладу –
Рокоссовского. Но домыслы – вода.

1941

Под Смоленском, где дыра в рядах зияла,
В годы первые войны он обитал.
Строгость выучки у Кости брешь латала,
Потому четвёртый орден примерял.

Беды в первые недели, правды ради,
Были только от репрессий (тюрем, драк...).
Командиры не узнают вес награды –
Порешил НКВД-эшный их кулак.

В обороне небывало преуспели –
Недруг-фриц не слал к нам весь потенциал.
Константин невозмутим! Нацисты съели...
Шашкой войска их набегу пресекал.

Всесоюзною известность прикарманил
За Смоленское сражение. Теперь
Орден Ленин вручили. Не туманил
Взор ни китель в орденах (ни боль потерь).

По распутице осенней танки вязли.
Фриц устал в грязи копаться пред Москвой.
Из Сибири и Д. В. солдаты мчали,
Чтоб закрыть подход к Москве своей спиной.

Берег Ламы и захват Волокаламска.
Немцев численный здесь выпал перевес.
Отступали. Много раз пробита каска.
Помощь танками в болотах – смерти весть.

1942

Иосиф Сталин чётко делал дело –
Пути снабжения исправными держал.
И партизаны эшелоны жгли умело,
Что фриц посылки недополучал.

Командный пункт эвакуировал наш Костя –
Противник Крюково отбил и пообмяк.
Мотоциклы с немчурой шукали просто
Рядом с Химками хоть шанс контратак.

В ноябре товарищ Сталин подытожил
План сражения большого пред Москвой,
Где шестнадцатая армия бьёт тоже,
Рокоссовского. И Бок ушёл с тоской...

Холода не хуже русов били фрицев.
Вышла Красная Поляна из клещей.
Рокоссовский иже Власов стали биться:
Надавали немчуре крутых «лещей».

Но Андрей, который Власов, не сдержался –
Возгордился и в плену (в итоге) пал.
Константин же верным принципам остался
И народ советский лидером считал.

Пункт Сухиничи. Весна. Кусок снаряда
В спину Костину, негодник, залетел.
Он сидел тогда в КП. Теперь же надо
Срочно в госпиталь лететь – таков удел.

Цель – изматывать врага ценою жизнью,
Рокоссовский полагал – гнилая цель.
Называл сей выпад Ставки атавизмом.
Сам же был застенчив и краснел в лице.

На собраниях сидел немногословным.
Много думал о проблемах на войне.
Подчинённых разговором строил ровным.
Жил без мата и битья, что плюс втройне.

Как поднялся, Брянским фронтом обзавёлся.
Фронтovou диву, Галю, повстречал.
Нет, в делах сердечных он не разошёлся,
От Талановой вторую дочь зачал.

В сорок пятом Надя, дочка, появилась.
На себя зарегистрировал её.
...Да Серова Валя в Костю уцепилась,
Но актриса обожглась. Он – гнул своё...

1943

Ариадна, дочка, ровно не сидела.
На радистку в штабе выучилась влёт.
Только там, где пули-дуры грозно пели,
Ей идти не привелось, но вдруг свезёт...

Приютит на подвижной радиоузел
Костя дочь. С мужскою психикой была.
А жена – в совете жён, Московском шлюзе:
Будет райвоенкомат ей слать дела...

Три недели в январе гудела битва –
Константин неумолимо немцев гнал.
Сталинград явился Паулюсу бритвой,
О которой он, пока ещё, не знал...

Зрела Курская Дуга. Грядут напасти...
Домик Кости от снаряда разнесло.
Он в столовую ходил – какое счастье...
Быть успешным – это тоже ремесло...

Стал у Сталина бывать теперь не редко.
Привилегии от Кобы получал.
Вот и Курская Дуга – ещё отметка.
...Первым замысел у фрицев разгадал.

Провокация. У немцев суматоха.
Наступить войска Советов не пошли.
Немец зол, не то, чтоб неумёха.
Поле минное... И выбросы земли.

«Цитадель», программа немцев, буксовала...
Случай был. Кричали «Воздух!!!». Рядом – дочь!
На дорогу с Ариадной Костя пали.
Он закрыл её – геройствовать не прочь...

Было стыдно от проступка Ариадне,
Ведь в канаву из машины не слегла.
Раз остались на дороге живы – ладно...
Но без Кости на страну сошла бы мгла.

Киев взять ему не дали – говор польский.
Хоть со Сталиным родился в день один...
Белорусский фронт отныне только броский –
Первый. И главком наш Константин.

1944

Шёл июнь для Белоруссии победный.
Стался маршалом умелец Константин.
От ошибки Рокоссовский вышел бледный –
Семь десятков танков кануло. Причин

Наберётся лишь одна – не уследили.
Ошибался же нечасто Константин.
Рокоссовский вместе с Жуковым слепили
План Варшаву очищать, но вышел клин...

От восставших в польском городе проблемы
Отхватил вражина-фриц, а Сталин – ждал...
На Румынию нацелена система,
Знать важнее в ней захватчиков финал.

Белорусский фронт второй теперь у Кости.
Первый Жукову отпал: от Кобы – втык.
Рокоссовский же легко ушёл от злости,
Ведь на милость Сталин сменит волчий рык.

1945 – 1968 (Ужасы победы)

Кёнинсберг, Восток у Пруссии – ворваться!
Две дороги ни к чему в большой войне.
А в Германии у местных удивляться
Результатам пропаганды. По стране

От советских войск бежали горожане.
Сила Геббельса, ведь он пропагандист.
Померания у Кости, что-то в плане...
С англичанином, Монгомери, речист.

Нет, британцы радость встречи не скрывали –
Два часа беседа бурная текла.
Многих чтили и не раз салютовали,
А в конце – ансамбль советский дал тепла.

Нет, нельзя не указать на злодеянья.
Часто грабили. Насилие несло!
За расправы были сразу наказания –
Много негров за развраты испеклось.

Бомбы в Дрездене из неба опустились...
Двадцать пять погибло тысяч человек.
США солдаты в дерзости бесились.
Не забыть такое, как вчерашний снег.

Под четыре где-то тысячи расстрельных
Русов только за насилье и грабёж!
Во хмелю солдат советский с дел постельных
Убивал девиц! То – правда, а не ложь!

У Восточной вскрылись Пруссии проблемы.
Вот уж где девчат насилуют и бьют.
Проще нет, казалось бы, и схемы:
Только оргии и ценности влекут.

На глазах детей развраты совершались,
С высоты бросали женщин на помост.
Победители в разврате забывались
Так, что Сталин отрубил блудливый хвост.

Алкоголем увлеклись красноармейцы
И пускались в грабежи и дикий блуд.
Изувеченные немки, как индейцы,
Кое-как до скорой смерти доживут...

Самый первый вышел Костя Рокоссовский,
Кто отдал тогда карающий приказ.
Хоть сейчас цензуры памяти обноски
Подошла пора отбросить с наших глаз.

* * *

До парада Костя дважды стал героем.
В польский штаб служить заехал как КомДив.
Но завесу странной тайны приоткроем,
Что поляки громкий дали гневу взрыв

(Разграблял СССР заводы Польши
И портовые машины вывозил).
В честь Победы конь под ним не чует ноши,
Ведь командовал парадом армий сил.

Костя Орденом Победы был отмечен.
Польша в маршалы героя возвела.
Стал министром обороны. Не беспечен,
Но слегка удача Костю обошла

(У политбюро плацкарта не сыскалось...)
Зам. министра обороны... Вновь – Союз...
Закавказские войска ему достались,
Дальше Жукова костить – нелёгкий груз...

При Хрущёве средь генсеков дело Кости,
То, что выдало давно НКВД,
Наконец-то уничтожили. Той злости,
Нам, увы, не позабыть, как гвоздь в судьбе.

Генеральным стал инспектором в финале,
Выезжал на север он проведать флот.
Праха его стена Кремля хранит в печали,
Память добрая о маршале живёт...

*Поэма основана на материалах книги Соколова Б.В.
«Рокоссовский»
(Москва, Молодая гвардия, 2010 – серия Ж.З.Л.)*

*[07 – 09.01.2019 – Архангельская обл.,
Приморский район, СНТ «ИСТОК»;
в редакции от 26.11.2020 (Вологда)]*

www.Polevaya-Tetrad.narod.ru/